

Балкашина (принявшаго баталіонъ послѣ маіора Кузьминскаго), расквартированный въ д. Бѣлый Боръ, Новгородской губерніи, переименованъ былъ въ третій.

ГЛАВА XVIII.

Польская война 1831 года. Сраженіи при Ваврѣ. Битва „гигантовъ“ за Ольховую рощу подъ Гроховымъ.

Въ началѣ 1826 года, перваго года царствованія Императора Николая I-го, полковой штабъ Псковскаго полка находился въ г. Опочнѣ Псковской губерніи, а баталіонные штабы: 1-го баталіона въ с. Баркусовѣ, 2-го баталіона—въ г. Себежѣ, Витебской губерніи; роты жили близъ штабовъ, по деревнямъ. Въ началѣ апрѣля Псковскій полкъ, будучи потребованъ на казенныя работы по устройству Виндавскаго канала ¹⁾, прибылъ въ м. Шавкяны, находящееся близъ устраиваемаго канала; сначала работалъ 2-й баталіонъ, а 1-й жилъ близъ Шавкянъ на тѣсныхъ квартирахъ, затѣмъ баталіоны смѣнились. 19 сентября полкъ выступилъ изъ Шавкянъ въ г. Ригу, для караульной службы; прибывъ туда 27 сентября, онъ расположился на тѣсныхъ квартирахъ въ Митавскомъ форштатѣ.

Выступивъ 30 декабря изъ Риги, полкъ пришелъ 15 января 1827 года на зимнія квартиры въ Дерптъ;

¹⁾ Виндавскій каналъ, какъ извѣстно, соединяетъ рѣку Венту, или Виндаву, впадающую въ Балтійское море, съ рѣкою Дубисой, впадающей въ рѣку Нѣманъ.

штабъ 1 баталіона помѣстился на мызѣ Вароль, а 2-го—въ м. Меерсгофъ. Замѣтимъ здѣсь, что съ 17 августа 1826 года, по Высочайшему повелѣнію, полкъ „въ уваженіе къ памяти и заслугамъ генерала фельдмаршала кн. Голенищева Кутузова Смоленскаго“, бывшаго шефомъ его съ 26 октября 1799 года до 16 апрѣля 1813 года, т. е. по день кончины фельдмаршала, сталъ именоваться: „пѣхотнымъ фельдмаршала князя Кутузова Смоленскаго полкомъ“.

Дальнѣйшіе походы Кутузовскаго полка были слѣдующіе: въ апрѣлѣ 1827 года штабъ полка и 1-й баталіонъ ушли для карауловъ въ г. Ригу (квартиры отведены были въ Митавскомъ форштатѣ), а 2-й баталіонъ ушелъ въ г. Динамюндъ, гдѣ расположился въ казармахъ. Пробывъ, затѣмъ, осень на квартирахъ въ Лифляндской губерніи (полковой штабъ и 1-й баталіонъ въ г. Феллинь, а 2-й баталіонъ на мызѣ Шліозъ), полкъ къ концу этого года перешелъ въ Эстляндскую губернію: штабъ и 1-й баталіонъ въ г. Везенбергъ, а 2-й баталіонъ на мызу Гульяль. Сходивъ въ маѣ 1828 года на работы по устройству Виндавскаго канала, полкъ въ іюлѣ перешелъ въ казармы г. Ревеля, для карауловъ, а съ 25 октября по 14 декабря былъ на маршѣ опять на новыя квартиры, въ Минскую губернію; здѣсь полковой штабъ помѣстился въ г. Вилейкѣ, а баталіонные: 1-го—въ г. Радоскевичи, 2-го—въ м. Долгановкѣ. Въ такомъ расположеніи Кутузовскій полкъ пробылъ почти весь слѣдующій 1829 годъ, только въ концѣ его перешелъ въ Могилевскую губернію: штабъ полка и 1-го баталіона въ г. Старый Быховъ, а 2-го баталіона—въ Новый Быховъ.

Пробывъ лѣто 1830 года въ крѣпости Бобруйскѣ, полкъ въ ноябрѣ перешелъ въ г. Троки, Виленской

губерніи); гдѣ помѣстились штабы полка и 1-го баталіона; штабъ 2-го баталіона былъ помѣщенъ въ Вильно.

Въ томъ же, 1830 году, вслѣдствіе Высочайшаго приказа 9 мая, 1-й и 2-й баталіоны полка стали называться дѣйствующими, а 3-й—резервнымъ; вмѣстѣ съ тѣмъ опредѣленъ былъ новый штатъ полка ²⁾).

1-го января 1831 года дѣйствующіе баталіоны Кутузовскаго полка, подъ начальствомъ полковника фонъ-деръ-Бригена, были расположены въ г. Новыя Троки, и состояли въ 3 пѣхотной дивизіи, генералъ маіора Шкурина, во 2-й бригадѣ, генералъ маіора Петерсона ³⁾).

Въ концѣ 1830 года произошло въ Польшѣ возстаніе, для усмиренія котораго назначенъ былъ фельдмаршалъ графъ Дибичъ-Забалканскій, пріѣхавшій въ свою главную квартиру, въ г. Гродно, въ концѣ де-

²⁾ По штату 9 мая 1830 года въ двухъ дѣйствующихъ баталіонахъ пѣхотнаго полка и въ 3-мъ резервномъ положено имѣть число воинскихъ чиновъ:

	<i>Дѣйстви.:</i>	<i>Резерв.:</i>		<i>Дѣйстви.:</i>	<i>Резерв.:</i>
штабъ-офицеровъ . . .	5	2	рядовыхъ . . .	1840	920
оберъ-офицеровъ . . .	36	17	флейщиковъ . . .	4	2
унтеръ-офицеровъ . . .	160	80	нестроевыхъ . . .	34	14
музыкантовъ	25	„	мастеровыхъ . . .	25	14
барабанщиковъ	34	17	фурлейтовъ . . .	21	13
горнистовъ	18	9	деньщиковъ . . .	69	28

Въ резервномъ баталіонѣ въ мирное время составъ рядовыхъ назначенъ былъ меньше, противъ военнаго времени, на 600 человекъ.

³⁾ Составъ 3-й дивизіи былъ слѣдующій:

<i>1-я бригада г. м. Морентъль:</i>	<i>2-я бригада г. м. Петерсонъ:</i>
Староингерманландскій.	Фельдмаршала Кутузова.
Новоингерманландскій.	Великолуцкій.
<i>3-я бригада г. м. Мехтодовскій:</i>	
5-й егерскій.	
6-й егерскій.	

кабря. Въ это время со всѣхъ сторонъ темными лентами тянулись по снѣжнымъ полямъ колонны русскихъ войскъ къ польской границѣ. 3-я пѣхотная дивизія тоже была назначена въ составъ 1-го корпуса дѣйствующей арміи ⁴⁾.

Вслѣдствіе такого назначенія, Кутузовскіе баталіоны 6 января выступили изъ г. Троки и, слѣдуя чрезъ Ораны, прибыли 14 января въ Гродно, а на другой день перешли на временныя кантонирь квартиры въ м. Свислочь - Огинскаго. Въ это время главная масса русскихъ войскъ, силою до 90 т., былъ сосредоточена между Гродно и Брестомъ Литовскимъ, имѣя предъ собою рѣки: Бобръ, Наревъ и Бугъ, образующія границы царства Польскаго.

Мѣстность предстоявшей войны перерѣзана поперегъ большими рѣками, изъ коихъ Бугъ и Висла преграждаютъ путь къ Варшавѣ. Пространство между названными рѣками перерѣзано множествомъ ручьевъ съ болотистыми берегами; огромные дѣса и болота, покрывающіе страну почти сплошною массою, затрудняли сообщеніе, по недостатку хорошихъ дорогъ, кромѣ шоссе, идущихъ изъ Варшавы въ Брестъ, Ковно, Калишъ, Краковъ и Познань. По собраннымъ свѣдѣніямъ, польская армія была расположена на Ковенской и Брестской дорогахъ, образуя къ сторонѣ русской арміи входящій уголъ, коего вершина была въ Прагѣ; вступивъ въ этотъ уголъ и внезапнымъ движеніемъ обратясь влѣво, можно было надѣяться разрѣзать польскую армію на двѣ части. Дибичъ, рѣшась на такой планъ дѣйствій, приказалъ

⁴⁾ Первый пѣхотный корпусъ, генерала отъ кавалеріи графа Палена, состоялъ изъ дивизій: 1-й гусарской, 1-й, 2-й и 3-й пѣхотныхъ, при 96 орудіяхъ

1-му и 6-му корпусамъ, съ резервами, идти на Остроленку, какъ будто достигнуть Ковенской дороги, но, придя сюда, они должны были круто повернуть влѣво, идти форсированнымъ маршемъ къ Вышкову, здѣсь переправиться по льду чрезъ Бугъ и идти къ Прагѣ.

18 января полки 3-й дивизіи получили назначеніе— временно состоять въ резервномъ корпусѣ войскъ, бывшихъ подъ начальствомъ Его Императорскаго Высочества Цесаревича, и двинуться къ Суражу. По этому, 19 января Кутузовскій полкъ выступилъ изъ м. Свислочъ-Огинскаго и чрезъ Крынки прибылъ 22 января въ м. Заблудовъ, гдѣ собрались всѣ полки 3 пѣхотной дивизіи ⁵⁾. Русскія войска, сосредоточенныя на границѣ, должны были въ теченіи 24 и 25 января перейти ее въ разныхъ мѣстахъ; поэтому полки 3-й дивизіи чрезъ Суражъ приблизились 26 января къ переправѣ чрезъ Наревъ и здѣсь, пройдя церемональнымъ маршемъ предъ Его Императорскимъ Высочествомъ Цесаревичемъ, перешли эту рѣку и выступили въ предѣлы Польши ⁶⁾.

Всѣ ожидали, перейдя границу, встрѣтить непріятеля, но границы остались беззащитными. Безпрепятственно, съ громкими криками „ура“ войска перешли границу, встрѣчаемыя дружелюбно поселянами. Изъ всѣхъ селъ и деревень народъ выходилъ на встрѣчу русскимъ съ хлѣбомъ и солью и съ бѣлыми знаменами. 27 января 3-я дивизія, перейдя изъ

⁵⁾ См. „Исторія польскаго возстанія и войны 1830—1831 годовъ“. Соч. Смита, переводъ Квитницкаго. Военно-Ученый Архивъ, № 3108, журналъ военныхъ дѣйствій 3 пѣхотной дивизіи съ 12 января 1831 г. по 11 апрѣля.

⁶⁾ 28 январь 1831 года состояло въ строю въ Кутузовскомъ полку 29 офицеровъ и 1543 нижнихъ чиновъ; въ 5 егерскомъ—32 офицера и 1257 нижнихъ чиновъ.

Мазуръ въ д. Яблонку, присоединилась здѣсь къ 1-му корпусу. Въ то время, когда русская армія достигла Ломжи, Замброва, Чижева и Нура, встрѣтилось препятствіе, которое труднѣе было побѣдить, чѣмъ непріятеля. Когда было рѣшено вступить въ Польшу, стояли морозы, но въ день перехода арміи чрезъ границу сдѣлалась оттепель, такъ что 27 января рѣки вскрылись, и поля были залиты водою. По этому фельдмаршалъ рѣшился перевести армію на лѣвый берегъ р. Бугъ, гдѣ мѣстность болѣе благопріятствовала военнымъ движеніямъ, съ тѣмъ, чтобы тотчасъ ударить на правый флангъ непріятеля и разбить его прежде, чѣмъ онъ успеетъ соединиться съ лѣвымъ. Для этого, русскія войска 30 и 31 января переправились чрезъ р. Бугъ у Брока и Нура. Полки 3-й дивизіи сдѣлавъ 29 числа длинный переходъ по весьма плохой дорогѣ изъ Яблонки въ Нуръ, переправились здѣсь чрезъ упомянутую рѣку и слѣдовали чрезъ Церановъ въ Венгровъ, куда пришли 1 февраля и стали бивакомъ впереди д. Ливъ, по дорогѣ къ Калушину. При проходѣ чрезъ Венгровъ, 1-й баталіонъ Кутузовскаго полка былъ оставленъ временно въ этомъ городѣ, для содержанія карауловъ и конвоя при главной квартирѣ. Въ это время главныя силы русскихъ расположились отъ Венгорова до Сѣдлецъ, и общая обстановка приняла воинственный характеръ: денно и ночью раздавались раскаты пушечныхъ выстрѣловъ; предписывалась строжайшая предосторожность въ авангардахъ, такъ какъ изъ перехваченной у поляковъ переписки стало извѣстно намѣреніе ихъ: избѣгать боя и ослаблять русскую армію нечаянными нападеніями и дѣйствіями на сообщенія ⁷⁾).

⁷⁾ См. сочиненіе Смита.

5-е февраля было назначено для общаго наступле-
нія арміи тремя колоннами; центральная колонна,
состоявшая изъ войскъ корпуса графа Палена, дви-
нулась къ Калушину нѣсколькими эшелонами, при
чемъ полки 3-й дивизіи составляли второй эшелонъ.
Изъ Калушина войска слѣдовали по шоссе въ Яново,
гдѣ стали бивакомъ. 6-го февраля правый флангъ
(6 корпусъ), двигавшійся наканунѣ чрезъ Добре,
долженъ былъ дойти до Станиславова, лѣвый флангъ
(1-й корпусъ) до Дембе-Велке, а авангардъ его до

Милосны. На осно-
ваніи этой диспо-
зиціи, 3-я пѣхотная
дивизія двинулась
по шоссе чрезъ
Минскъ; не доходя
Дембе Велке, полки
ея приняли влѣво
отъ шоссе, двига-
ясь полемъ по на-
правленію къ дер.
Хросно, позади ко-

торой непріятель занялъ позицію. Полки остано-
вились; но когда непріятель, вслѣдствіе удачнаго дѣй-
ствія нашей артиллеріи, оставилъ свою позицію, полки
опять перешли на шоссе и продолжали движеніе къ
Милоснѣ.

Въ 8 верстахъ отъ упомянутой деревни нашъ аван-
гардъ проходилъ по шоссе чрезъ лѣсъ, а затѣмъ,
при выходѣ изъ этого дефиле, былъ остановленъ
сильнымъ огнемъ непріятеля, занявшаго позицію при
корчмѣ Яновкѣ. По прибытіи полковъ 3-й дивизіи къ
корчмѣ, въ 4 часа по полудни, 2-й баталіонъ Куту-

зовцевъ, подъ командою маіора Михновскаго, былъ отряженъ впередъ по шоссе, и вмѣстѣ съ Великолудскимъ полкомъ, принявшимъ отъ шоссе вправо, штыками опрокинули лѣвый флангъ непріятеля, находившійся на полянѣ, впереди корчмы. Остальные полки дивизіи, Старо и Новоингерманландскіе и 5 егерскій, были направлены, одинъ за другимъ, влѣво отъ шоссе, куда непріятель обратилъ главнѣйшія свои силы, угрожая намъ обходомъ. Здѣсь завязалось упорное дѣло, въ которомъ означенные три полка, а въ особенности 5 егерскій, съ величайшею храбростію удержали непріятеля и, наконецъ, даже прогнали съ значительнымъ для него урономъ. Потеря дивизіи въ этотъ день простиралась до 300 человекъ убитыми и ранеными. Въ Кутузовскомъ баталіонѣ убитъ рядовой Парфень Егоровъ и ранено нижнихъ чиновъ 12. Послѣ этого дѣла полки 3-й дивизіи стали биваками по обѣ стороны шоссе; Кутузовскій баталіонъ сталъ по правую сторону его, на полянѣ, впереди корчмы Яновки. Густыя боевыя цѣпи были разставлены впереди бивака ⁸⁾).

На слѣдующій день, 7 февраля, обѣ стороны не ожидали сраженія. Польскій главнокомандующій, генералъ Хлопицкій, хотѣлъ въ этотъ день только сосредоточить свои войска на крѣпкой позиціи у д. Грохово, гдѣ сходились всѣ восточныя дороги къ Варшавѣ, а Дибичъ, желая сначала вывести всѣ свои силы изъ густыхъ Милоснинскихъ и Окуневскихъ лѣсовъ, приказалъ, чтобы 7-го числа первый корпусъ слѣдовалъ до Милосны, а авангардъ его—до

⁸⁾ Военно-Ученый Архивъ, № 3108. „Журналъ военныхъ дѣйствій 3 дивизіи“. Здѣсь же: „реляціи о дѣйствіяхъ 1-го корпуса“.

д. Выгода; правый флангъ (6-й корпусъ) тоже долженъ былъ подаваться впередъ, на одной высотѣ съ лѣвымъ.

Съ разсвѣтомъ 7 февраля авангардъ 1-го корпуса, подъ начальствомъ генералъ лейтенанта Лопухина (1 и 2 егерскіе полки, два кавалерійскихъ полка и 16 орудій), продолжалъ наступленіе; беспрепятственно онъ миновалъ Милосну, а во время движенія чрезъ лѣсъ, окружающій шоссе, нигдѣ не встрѣтилъ непріятели. Но это была тишина предъ бурей, которая вскорѣ поднялась съ ужасною силою. Едва голова авангарда показалась на шоссе при выходѣ изъ лѣса, она была оглушена громомъ орудійной пальбы и осыпана всевозможными снарядами. Оказалось, что польскія войска, отступая къ Грохову, заняли довольно крѣпкую позицію по обѣ стороны шоссе, впереди трактира „Вавръ“.

Съ нашей стороны, егерскіе полки авангарда стали по обѣ стороны упомянутого шоссе (кавалерія слѣва). Полки 3-й дивизіи шли непосредственно за авангардомъ, имѣя впереди 5-й егерскій; полкъ этотъ, слѣдуя по лѣвую сторону шоссе въ колоннахъ въ атакѣ, съ цѣпью стрѣлковъ впереди,

встрѣченный огнемъ непріятельской артиллеріи, вошелъ около 10 часовъ въ интервалъ егерей авангарда. Въ это время непріятель, пользуясь пре-

восходствомъ своихъ силъ, обошелъ наши войска справа, въ лѣсу, пѣхотой, а слѣва—пѣхотой и кавалеріей, съ цѣлью отбросить насъ обратно въ лѣсъ. Тогда графъ Паленъ приказалъ пяти баталіонамъ полковъ: Новоингерманландскаго, Кутузовскаго и Великолуцкаго, свернуть отъ шоссе вправо и, слѣдуя лѣсомъ, вытѣснить засѣвшаго здѣсь непріятеля. Приказаніе это было исполнено весьма успѣшно. Послѣ сказаннаго Великолуцкій полкъ, прикрываясь стрѣлками, вышелъ изъ лѣсу; преслѣдуя непріятеля по направленію къ корчмѣ Вавръ, полкъ этотъ близъ кирпичнаго завода встрѣченъ былъ сильнымъ ружейнымъ и картечнымъ огнемъ и, потерпѣвъ большой уронъ, сталъ отступать къ лѣсу, но подкрѣпленный 2-мъ баталіономъ Кутузовцевъ, снова безуспѣшно ударилъ на непріятеля. Поляки держались крѣпко въ своей позиціи, пока не прибылъ слѣдомъ за Кутузовцами Староингерманландскій полкъ; тогда полки эти вновь ударили въ штыки на непріятеля, а Новоингерманландскій полкъ обошелъ его слѣва; мятежники тогда начали отступать, преслѣдуемые полками 3-й дивизіи до самаго села Грохова, гдѣ дивизіи приказано было остановиться. Также удачны были дѣла и 6-го корпуса противъ польскихъ войскъ, расположенныхъ у Выгоды. Сраженіе прекратилось около 4 часовъ вечера, когда начало уже смеркаться. Уронъ 2-го баталіона Кутузовскаго полка въ этомъ сраженіи былъ слѣдующій: убиты: унтеръ-офицеры Алексѣй Ключковъ и Тарасъ Мироновъ, рядовыхъ 5. Ранены: штабсъ-капитанъ Михаилъ Викентьевичъ Липинскій—пулею въ лѣвую часть затылка съ поврежденіемъ кости; прапорщикъ Фелиціанъ Матвѣевичъ Рудскій сильно контуженъ пулей въ лѣвую сторону груди;

прапорщикъ Александръ Ивановичъ Петровъ—контуженъ пулей вверхъ головы. Нижнихъ чиновъ ранено: подпрапорщикъ. . . . 1, горнисть . . . 1, унтеръ-офицеровъ . . . 5, рядовыхъ . . . 67.

Уронъ 5-го егерскаго полка въ этомъ сраженіи, 7 февраля, при Ваврѣ, былъ еще значительнѣе ⁹⁾. По окончаніи боя полки 3-й дивизіи были поставлены бивакомъ на позиціи при корчмѣ Вавръ ¹⁰⁾, гдѣ они оставались до 13 февраля. Хотя въ это время погода стояла умѣренная (Реомюръ + 0,3), но на бивакѣ земля

⁹⁾ Въ 5-мъ егерскомъ полку были ранены офицеры: капитаны—Шенелевъ и Редриковъ (послѣднему оторвало правую ногу ядромъ); штабсъ-капитанъ Копотовъ, поручики Гребенниковъ, Денисовъ, Козлиновъ и Васовичъ, подпоручики—Рейхнеръ и Шишкинъ.

¹⁰⁾ Сочиненіе Смита. Военно-Ученый Архивъ, № 3108—реляція о сраженіи при Ваврѣ, одна за подписью г.-м. Шкурина, другая—Палена. Въ послѣдней съ особенной похвалой упоминается о дѣйствіи 5-го егерскаго полка въ этомъ сраженіи. Когда 5 егерскій полкъ прибылъ въ интервалъ 1 и 2 егерскихъ полковъ—„не смотря на мужественное сопротивленіе сихъ войскъ, они, будучи не въ силахъ удержать стремительнаго натиска непріятеля, осадили къ лѣсу, а непріятель, пользуясь симъ успѣхомъ, двинулся впередъ противъ праваго фланга пѣхотой, а противъ лѣваго кавалеріей съ пѣхотой, но храбрый 5 егерскій полкъ подъ командою полковника Трубачева, поддерживаемый не устрашимымъ и искуснымъ дѣйствіемъ конной роты и двухъ батарейныхъ орудій, не смотря на сіе движеніе, угрожающее флангамъ ихъ, крѣпко удерживали свои мѣста, останавливали стремленіе непріятеля, и давъ своею твердостію время вывести и прочія войска изъ дефиле, покрыли себя славой“. Далѣе въ этой реляціи говорится, что когда непріятель полками третьей дивизіи былъ выгнанъ изъ лѣса, и преслѣдующій его Великолуцкій полкъ, встрѣченный съ близкаго разстоянія картечью, сталъ отступать отъ кирпичныхъ сараевъ къ лѣсу, и въ тоже время отступалъ нашъ лѣвый флангъ, то „въ сію рѣшительную минуту 5-й егерскій полкъ и конная рота № 1-й показали себя еще съ большимъ отличіемъ. Сохраняя свою позицію, они отражали непріятеля съ фронта, между тѣмъ какъ застрѣльщики (того же 5 го егерскаго полка) и 4 орудія, ставъ полукареемъ параллельно шоссе, защищали себя съ правой стороны отъ обоюдшаго ихъ непріятеля“.

была покрыта густымъ слоемъ снѣга, шедшимъ почти непрерывно 7 и 8 февраля. Наступившая за тѣмъ пасмурная погода усиливала крайнюю непріятность положенія. Съ наступленіемъ ночи ежедневно отряжался одинъ изъ полковъ для прикрытія артиллеріи, стоявшей въ первой линіи, а въ продолженіи сутокъ выставлялись сильныя форпостныя цѣпи. Пища доставлялась на позицію уже готовая; она приготовлялась въ ближайшихъ деревняхъ высылаемыми отъ полковъ фуражирами. Въ это время 1-й баталіонъ Кутузовцевъ, подъ командою маіора Сухомлинова, присоединился къ своему полку ¹¹⁾).

¹¹⁾ Военно-Ученый Архивъ, № 3108. „Журналъ военныхъ дѣйствій 3-й пѣхотной дивизіи“. Составъ офицеровъ Кутузовскаго полка, 1 и 2 баталіоновъ, былъ въ это время слѣдующій (Московский Архивъ, формулярные списки полка):

1-й баталіонъ.

1-я гренадерская рота:
полковникъ фонъ деръ-Бригенъ
штабсъ-капитанъ Зарвцкій
поручикъ Колодкевичъ.

1-я мушкетерская рота:
маіоръ Пухальскій
штабсъ-капитанъ Каблуковъ
поручикъ Протопоповъ
подпоручикъ Курисъ
прапорщикъ Драниковъ.

2-й баталіонъ:

2-я гренадерская рота:
маіоръ Михновскій
штабсъ-капитаны Литинскій и Павлинскій
подпоручикъ фонъ Кежъ
подпоручикъ Литинскій
прапорщикъ Петровъ.

4-я мушкетерская рота:
штабсъ-капитанъ Миминъ
поручикъ Эльманъ.

2-я мушкетерская рота:
штабсъ-капитанъ Тришольскій
подпоручикъ Семеновъ
прапорщикъ Загряжскій
прапорщикъ Гуляевъ.

3-я мушкетерская рота:
маіоръ Сухомлиновъ
капитанъ Чижевскій
подпоручики: Ивановъ, Николаевъ,
прапорщикъ Рихтеръ.

5-я мушкетерская рота:
поручикъ Шапко
подпоручикъ Горбуновъ
прапорщикъ Литинскій
прапорщикъ Галицкій.

6-я мушкетерская рота:
маіоръ Андріевскій
капитанъ Дехтеревъ

Послѣ Ваврскаго сраженія фельдмаршалъ выжидалъ прибытія сюда гренадерскаго корпуса Шаховскаго, шедшаго въ это время форсированнымъ маршемъ чрезъ Августовское воеводство. Шаховскій 11 февраля прибылъ въ Непорентъ (20 верстъ къ сѣверу отъ Варшавы), а на другой день съ боя занялъ д. Бялоленку. Съ разсвѣтомъ 13 февраля Шаховскій, увидя наступленіе противъ него непріятеля со стороны Брудно (близъ Варшавы), сталъ отступать чрезъ Марки на соединеніе съ арміей. Въ это время Дибичъ находился при арміи у Вавра. Во время молебна, совершаемаго въ ожиданіи важныхъ событій этого дня, слышались отдаленные, безостановочные пушечные выстрѣлы. „Непріятель атакуетъ Шаховскаго“ — была мысль мелькнувшая у всѣхъ.

Повсюду поскакали адъютанты, войска стали въ ружьё, открылась канонада, и началась, неожиданная для обѣихъ сторонъ въ этотъ день, великая битва.

Непріятельскія войска были расположены такъ: дивизіи Жимірскаго и Скржинецкаго заняли Ольховую рощу, а сзади ихъ стала кавалерія Лубенскаго;

подпоручикъ Снетовъ
прапорщикъ Кутузовъ.

поручикъ Купріяновъ
поручикъ Неретякъ
прапорщикъ Наперстковъ
прапорщикъ Рудзкій.

дивизія Шембека была расположена правѣе и нѣсколько сзади Ольховой рощи, составлявшей ключъ непріятельской позиціи. Съ нашей стороны, корпусъ графа Палена, расположенный отъ д. Выгоды до д. Заставъ, составлялъ лѣвый флангъ. Корпусъ Розена, построенный противъ Ольховой рощи, составлялъ центръ, а шедшій, на соединеніе съ арміей, корпусъ Шаховскаго долженъ былъ составить правый флангъ. 3-я пѣхотная дивизія стояла за д. Выгодой. Для атаки непріятеля, фельдмаршалъ приказалъ графу Палену съ первой дивизіей удерживать шоссе, а со второй и третьей помочь корпусу Розена овладѣть Ольховой рощей.

Послѣ 9 часовъ утра артиллерійская пальба по всей линіи становилась все сильнѣе; высоко поднимавшіяся облака дыма носились въ воздухѣ; всевозможные снаряды съ шипѣніемъ разрѣзывали его во всѣхъ направленіяхъ. До полдня войска Розена три раза уже атаквали Ольховую рощу, но, посылаемые по частямъ, не имѣли успѣха. Раздосадованный напрасными усиліями 6-го корпуса, фельдмаршалъ приказываетъ вести новую атаку при помощи полковъ 3-й пѣхотной дивизіи, переведенныхъ на правую сторону дороги, ведущей изъ Праги въ Окуневъ, къ карабинерной бригадѣ. Начальство надъ ними поручаютъ генераламъ Толю и Нейгардту. 18 конныхъ орудій получаютъ приказаніе выѣхать противъ южной опушки рощи и открыть огонь. Толь становится впереди карабинеръ, а Нейгардтъ впереди Староингерманландскаго и Великолуцкаго полковъ, и наступаютъ оба справа и слѣва на рощу.

Сперва ворвались въ рощу полки Староингерманландскій и Великолуцкій, имѣя въ резервѣ Новоин-

германландскій, Кутузовскій и 5 егерскій. Превосходныя непріятельскія силы, разсыпанныя по опушкѣ рощи въ стрѣлки, позади коихъ стояли сильныя колонны, заставили головные полки 3-й дивизіи отступить, но въ помощь послѣднимъ двинулись Новоингерманландскій, Кутузовскій и 5-й егерскій, кои, бросившись на мятежниковъ, гнали ихъ изъ рощи на ту сторону ея опушки; но мятежники, подкрѣпленные свѣжими войсками, сдѣлали сильный напоръ на наши полки, которые опять отступили изъ рощи, а польскія войска начали массами выходить изъ нея и выстраиваться впереди. Въ это время два наши орудія, конно-артиллерійской № 20 роты, завязшія при отступленіи въ болотистой почвѣ, попали было въ руки непріятеля, но полки 5-й егерскій и Кутузовскій, подъ личнымъ предводительствомъ своихъ командировъ, полковниковъ Трубачева и фонъ-дербъ-Бриггена, отбили эти орудія. Атака карабинеръ Толя—тоже отбита. Видя, что наступала рѣшительная минута, фельдмаршалъ приказалъ 2-й гренадерской бригадѣ подкрѣпить карабинеръ, а полкамъ 3-й дивизіи возобновить атаку. Начальникъ дивизіи генералъ-маіоръ Шкуринъ, собравъ полки Старо и Новоингерманландскіе и Кутузовскій, подъ сильнымъ картечнымъ и ружейнымъ огнемъ непріятеля повелъ ихъ въ третій разъ на лѣвый флангъ рощи, ударилъ съ ними во флангъ непріятелю, гналъ его изъ рощи за сѣверную ея опушку, которая сейчасъ же была занята нашей густой цѣпью стрѣлковъ съ резервами. Съ такимъ же успѣхомъ атаковали правый флангъ рощи гренандеры и карабинеры. Такъ кончилась битва за Ольховую рощу въ третьемъ часу по полудни пасмурнаго, теплаго дня 13-го февраля. Болѣе 8 т. убитыхъ и раненыхъ

лежали на тѣсномъ пространствѣ. Очевидецъ этой битвы говоритъ: „это была вполнѣ битва гигантовъ. Въ роцѣ какъ градъ сыпались пули, не умолкая свистала картечь, и вся земля была изрыта гранатами; тамъ не осталось ни одного неповрежденнаго деревца“.

Потерявъ Ольховую рощу, поляки выстроились въ боевой порядокъ позади ея. Русская линія тоже подалась впередъ и выстроилась по ту сторону рощи; по опушкѣ послѣдней расположились и полки 3-й дивизіи, въ видѣ густой стрѣлковой цѣпи, поддерживаемой сильными резервами. Между тѣмъ артиллерійскій огонь съ каждою минутою усиливался; русскіе снаряды съ сокружительною силой разрѣзывали воздухъ и долетали даже до Праги, польскія же батареи начали ослабѣвать. Тогда русскіе перешли въ наступленіе. Въ то время, когда кавалерія и конная артиллерія 1-го корпуса вынеслись противъ праваго фланга непріятеля, двинулась впередъ и главная наша батарея (бывшая у Выгоды), подъ прикрытіемъ пѣхоты Палена. Видя такое рѣшительное наступленіе, поляки очистили д. Гроховъ и отступили къ Прагѣ. Полки 3-й дивизіи, имѣя впереди себя разсыпанныхъ застрѣльщиковъ, преслѣдовали непріятеля до непроходимыхъ болотъ, находящихся предъ р. Вислою, по лѣвую сторону шоссе. Уже было болѣе 5 часовъ вечера, и почти смерклось, когда фельдмаршалъ отдалъ приказаніе остановиться; тогда полки 3-й дивизіи, смѣненные здѣсь другими войсками, возвратились къ Грохову, гдѣ расположились бивакомъ. Громъ выстрѣловъ смолкъ, но еще долго, до глубокой ночи, въ русскомъ лагерѣ былъ слышенъ глухой шумъ отъ повозокъ и орудій, тянувшихся по Праг-

скому мосту; то было рѣшительное отступление всей польской арміи, начавшееся въ 6 часовъ вечера и продолжавшееся за полночь. Весь уронъ русскихъ былъ до 9,400 человекъ. При яркихъ бивачныхъ кострахъ сочли свои потери и Кутузовцы; потери эти были слѣдующія: *убиты*: штабсъ-капитанъ Николай Захаровичъ *Каблуковъ*, командиръ 1-й мушкетерской роты; фельдфебель Егоръ Желтуховъ; унтеръ-офицеры: Дмитрій Захаровъ, Андрей Филипповъ, Григорій Карпенко, Василій Бобровъ, Якимъ Елизаровъ, Семень Султановъ; горнисть 1, барабанщиковъ 2, рядовыхъ 60. *Ранены*: Штабсъ капитанъ Абдулъ Зафаръ *Миминъ* — картечью въ лѣвое плечо съ раздробленіемъ кости; поручикъ Георгій Кирилловичъ *Колоткевичъ* — пулей въ лѣвую ногу, ниже колѣна, на вылетъ, съ поврежденіемъ кости; подпоручикъ Филиппъ Ивановичъ *Ивановъ* — пулей въ лѣвую ногу; подпоручикъ Иванъ Петровичъ *Снетовъ* — пулей на вылетъ въ лѣвую ногу, съ раздробленіемъ кости; умеръ отъ раны 3 мая; прапорщикъ Иванъ Павловичъ *Галицкий* — пулей въ суставъ лѣваго плеча на вылетъ, съ раздробленіемъ кости. *Легко ранены* съ поврежденіемъ наружныхъ покрововъ: штабсъ капитанъ Петръ Аникіевичъ *Зарьцкий* — пулей въ голову; поручикъ Константинъ Федоровичъ *Эльманъ* — пулей въ правую ногу, подпоручикъ Карлъ Карловичъ *фонъ-Кекъ* — картечью въ правый бокъ съ поврежденіемъ печени и въ правую руку; подпоручикъ Петръ Антоновичъ *Горбуновъ* — пулей въ правое плечо; прапорщикъ Алексѣй Ивановичъ *Наперстковъ* — пулей въ правую ногу. *Нижнихъ чиновъ переранено*:

фельдфебелей . . .	2	горнистовъ . .	4
подпрапорщиковъ .	3	барабанщиковъ	5
унтеръ офицеровъ .	26	рядовыхъ . . .	306

Кромѣ того, въ дѣлахъ: 6-го, 7-го и 13-го февраля безъ вѣсти пропало: подпрапорщикъ 1, рядовыхъ 44.

Въ 5-мъ егерскомъ убили офицеры: убитъ капитанъ Шишкинъ; ранены: маіоры Кузьминскій и Сіальскій, капитанъ Ивановъ, поручикъ Борисовъ, подпоручикъ Самарскій, подпрапорщики—Алецевъ и Партицкій ¹²⁾.

Г Л А В А XIX.

Сраженіе при Остроленкѣ 14-го мая. Штурмъ Варшавы 25 и 26 августа 1831 года.

Еще вечеромъ 13 февраля русскіе ожидали на слѣдующее утро штурма Варшавы и готовились къ нему; но фельдмаршалъ рѣшилъ дать войскамъ отдыхъ на тѣсныхъ квартирахъ, а тотчасъ послѣ вскрытія р. Вислы—переправиться на лѣвый ея берегъ. Причинами такого намѣренія были: недостатокъ огнестрѣльныхъ припасовъ, фуража и жизненныхъ припасовъ; при арміи было много больныхъ и раненыхъ. Въ концѣ февраля войска стали расходиться по квартирамъ. Кутузовскій полкъ съ прочими полка-

¹²⁾ Соч. Смита. Военно-Ученый архивъ, № 3108. Мѣсячные рапорты полка и формулярные списки. За сраженіе при Гроховѣ слѣдующіе офицеры полка получили награды: полковникъ *фонъ-деръ Бриенъ* произведенъ былъ въ генераль-маіоры; получили ордена: св. Владиміра 4 ст. съ бантомъ—маіоръ *Михновскій*; св. Анны 3 ст. съ бантомъ—капитанъ *Чижевскій*, штабъ-капитанъ *Трипольскій*, штабъ-капитанъ *Зарыцкій*; Анны 4 ст. съ надписью: „за храбрость“—поручики: *Протопоповъ* и *Эльманъ*; въ слѣдующіе чины произведены: поручикъ *Шанко*—въ штабъ-капитаны, прапорщики *Заляжскій* и *Рудзскій*—въ подпоручики.